

Гу Линчжи вынужденно временно поселился в Подземном мире, проводя дни в беседах с красавицей Мэн По, забавляясь с А-Бао и периодически выполняя поручения старших братьев-призраков. Он обошел все четыре чертога — Весны, Лета, Осени и Зимы, и, прожив здесь достаточно долго, даже начал забывать о мире людей.

Судя по обстоятельствам взросления Гу Линчжи, он должен был бы быть мрачным и угрюмым, но, почему-то, казалось, что от рождения ему не хватало жилки беспокойства.

Возможно, причина была в том, что, хотя он был незаконнорожденным сыном, привезенным извне, взрослые его не обижали, и на протяжении одиннадцати-двенадцати лет у него никогда не было недостатка в еде и одежде.

Когда старший брат его обижал, он находил способ тихо отомстить, но не ожидал, что однажды тот заиграется и доведет дело до смерти.

Он не знал, что произошло потом: будет ли его отец в том доме грустить из-за его смерти, почувствует ли его мачеха хоть немного вины за то, что её сын стал причиной его гибели, и будет ли она хоть раз упрекнуть этого так называемого брата.

Гу Линчжи каждый день слонялся по Подземному миру, за долгое время перепробовав всё, что можно. Призраки уже знали его и не особо его останавливали, понимая, что он не создает больших проблем, и позволяли ему идти куда угодно.

Однако в последнее время он каждый день слышал, как Янь-ван жалуется, не зная, куда пристроить этого пройдоху.

Несколько дней назад, воспользовавшись тем, что Янь-ван задремал, он взял маленькие ножницы, которыми Мэн По резала ткань, и обрезал ему полбороды. Теперь Янь-ван носил наклеенную половину бороды, что лишало его всякого величия, и он втихаря думал, как бы проучить этого парня.

В этот день один из призраков, весь в холодном поту, подошел к Янь-вану и о чем-то с ним советовался. Сначала Янь-ван казался раздраженным, но потом, словно что-то вспомнив, сузил свои маленькие глазки и хихикнул. Это был отличный шанс! Наконец-то можно избавиться от этого парня!

Чан У, полный энтузиазма, побежал к Мэн По:

— Няньнянь, где этот парень Гу Линчжи?

— Опять куда-то утащил А-Бао, попробуй поискать их в кладовке Чертога Осени, — ответила Мэн По, откладывая большую ложку, которой мешала суп.

Чан У вытащил А-Бао и Гу Линчжи из кладовки, держа каждого за шиворотт:

— Малыш, за те дни, что ты провел в Подземном мире, ты совсем испортил моего сына. Быстро, у Янь-вана, возможно, есть новости о твоём перерождении, он велел тебя позвать.

Гу Линчжи пнул ногой и смирился, позволив Чан У тащить его за воротник к Янь-вану.

— Брат Янь-ван, ваша борода отросла? — с ухмылкой поздоровался Гу Линчжи.

Чан У пнул его ногой в зад:

— Как ты смеешь называть всех братьями? Ты даже не представляешь, сколько жизней прожил Янь-ван, у тебя совсем нет...

— Ладно, ладно, неважно, — добродушно махнул рукой Янь-ван, прерывая Чан У. — Молодой человек, у меня есть возможность для тебя переродиться раньше срока, это редкий шанс. Давай я расскажу тебе детали...

Гу Линчжи вдруг почувствовал, что добрая улыбка Янь-вана скрывает какой-то подвох, и его охватил холодок.

— Это снова твой старый мир. Недавно один абитуриент, обманутый и потерявший плату за обучение, в отчаянии потерял сознание, а наши призраки по ошибке решили, что он умер, и забрали его душу. Теперь он в Дворце Янь-вана и наотрез отказывается возвращаться, настаивая на перерождении в животное. Его тело всё ещё теплое в больнице, так что поторопись, иначе его отправят в морг, и будет поздно!

Гу Линчжи не успел толком понять, что происходит, как Янь-ван с улыбкой подтолкнул его к Платформе перерождения.

Подойдя к колодезю, Гу Линчжи вдруг спросил:

— Эй, брат Янь-ван, почему этот абитуриент так наотрез отказывается возвращаться?

Но не успел он договорить, как Янь-ван толкнул его в колодез... Это знакомое ощущение падения... Гу Линчжи почувствовал, что его обманули!

Гу Линчжи медленно пришел в себя на белой больничной кровати, поднял руку и понял, что сил почти нет. Только тогда он заметил, что белоснежные простыни были залиты кровью, словно прежний владелец тела пытался перерезать себе запястья. Из-за недостаточной силы порез не был смертельным, но вызвал потерю сознания. Душа покинула тело недавно, и оно всё ещё было пригодно для использования.

Гу Линчжи попытался сесть, но перед глазами потемнело, и он снова упал на кровать. Видимо, тело ещё не привыкло к новой душе. Он закрыл глаза, полежал немного, почувствовал, как кровь начала циркулировать, и наконец сел.

— Вот черт! Что это?! — Гу Линчжи схватился за грудь, и его молодая душа испытала небольшой шок. — Это тело... девушка????!!!

Гу Линчжи снова лег, всё ещё не в силах принять это.

Через некоторое время в коридоре больницы раздался звук шагов, шаркающих по полу, и они остановились у двери его палаты...

Дверь медленно открылась, и в комнату вошел лысый мужчина средних лет с жирным лицом:

— Юаньюань, ты уже спишь?

!!!!!!

В этот момент Гу Линчжи готов был убить Янь-вана, хотя и не смог бы...

А тем временем Янь-ван в маленьком павильоне Чертога Весны наслаждался жизнью, напевая песенку, потягивая ароматный чай и довольный прищуривал свои и без того маленькие глазки.

Его пухлые, почти не разгибающиеся пальцы лениво постукивали по краю кресла.

Такие прекрасные моменты почти исчезли с тех пор, как появился Гу Линчжи.

Янь-ван задремал, и ему показалось, что где-то раздался шум. Неохотно приоткрыв свои щелочки-глаза, он посмотрел наружу.

— Брат Янь-ван, давно не виделись! — сквозь зубы произнес Гу Линчжи.

Янь-ван, увидев его, так испугался, что крышка чайника упала на пол:

— Мать моя! Ты должен был учиться в университете и быть лучшим выпускником, а ты вернулся в мой Дворец Янь-вана зачем?

— Ты ещё спрашиваешь? Почему ты не сказал мне, что её потом взял на содержание угольный магнат? Девушка — это ещё ладно, но она была настолько слабой при жизни, что не смогла сопротивляться, и этот старик... Я... — лицо Гу Линчжи исказилось от негодования.

— Как ты вернулся?

— Больница, палата, тринадцатый этаж, голова разбита! — с яростью ответил Гу Линчжи. На этот раз братья-призраки не успели забрать его заранее, и это было так больно!

Лицо Янь-вана сморщилось, как тыква, а за ним стоял разъяренный Гу Линчжи.

Ну что ж, этого упыря теперь не выгонишь.

На этот раз Гу Линчжи спокойно остался в Подземном мире, так как после инцидента с девушкой-первокурсницей он категорически отказался от всех возможностей переродиться раньше срока, предпочитая спокойно ждать восемьдесят лет и переродиться по правилам.

Восемьдесят лет — не так уж много, но и не мало. Гу Линчжи уже стал завсегдатаем Подземного мира.

Сегодня многие призраки пришли проводить его, ведь, как живая душа, прожившая в Подземном мире восемьдесят лет, он был уникальным явлением. Веселый и общительный, он со всеми успел подружиться.

— Ах, братец Гу, ты пришел! — Янь-ван, улыбаясь, словно распутившийся цветок хризантемы, подошел к нему.

— Брат Янь-ван? На этот раз всё в порядке? — Гу Линчжи чувствовал легкое беспокойство, этот старик был слишком ненадежным.

Янь-ван, потирая руки, весело подошел:

— Ну, тут возникла небольшая проблема. Там, наверху, есть один знакомый, который попросил меня устроить перерождение для одной души, и твою очередь заняли... Это было внезапно, я маленький чиновник, ничего не могу поделать. Понимаешь...

Гу Линчжи нахмурился. Оказывается, в Подземном мире тоже есть блат. В наше время без связей никуда не пробиться.

— Однако я всю ночь изучал информацию о перерождении. В последние два года всё стало

строже, и лазеек почти не осталось. Но я нашел для тебя возможность в другом мире, в другом времени. Это не мой район, но я смог договориться. Хочешь...

— Погоди-погоди! Ты опять меня обманываешь?

— Как ты мог подумать, братец Гу! Эй, у нас же такие отношения! В прошлый раз это был несчастный случай. На этот раз это мальчик, из богатой семьи, здоровый, родной, родители живы. Как тебе?

Разве у него был выбор?

<http://bllate.org/book/16633/1523561>